

УДК 332.1(292.471):(1-24):316.61

Швец А. Б.¹

Воронин И. Н.²

Вольхин Д. А.³

Яковлев А. Н.⁴

***О существовании социокультурной
рубежности по административной границе
между Республикой Крым и городом
федерального значения Севастополем***

1; 2; 3; 4 Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Российская Федерация,
г. Симферополь
e-mail: ¹fusion10@mail.ru; ²voronin.igor45@gmail.com;
³lomden@mail.ru; ⁴andrey_yakovlev84@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена вероятность существования ментальной границы между Севастопольским регионом и Республикой Крым. Доказательство существования такой границы проводилось на основании опроса сельских жителей, проживающих в 12 приграничных сёлах Севастопольского региона и Бахчисарайского муниципального района Республики Крым. Составлены оригинальные ментальные картосхемы результатов опроса сельских жителей административного приграничья. Определены маркеры малой родины жителей приграничья, частота их поездок в соседние регионы, ощущение барьерности социокультурного рубежа между Севастополем и Республикой Крым.

Ключевые слова: география, ментальные карты, Республика Крым, город федерального значения Севастополь.

Введение

Административно-территориальные границы – важный элемент политико-географического изучения территории. Их формирование и дальнейшее развитие служит своеобразным маркером трансформации её хозяйственных функций, национального состава населения, особенностей его региональной идентичности.

Изучение административно-территориальных рубежей в Крыму имеет геополитическую актуальность, поскольку этот регион вне зависимости от государственной принадлежности всегда был цивилизационным пограничьем. Следовательно, любые границы внутри Крыма, помимо административно-управленческого аспекта, могут исследоваться как социокультурные рубежи.

Социокультурные рубежи – это пространственный вариант границ, разделяющий территории, население которых может иметь различные ценностные комплексы, мотивации поведения и сформированное «чувство места», адресованное к их ландшафтной и культурной среде обитания.

Семантически понятия «рубеж» и «граница» – синонимы. Между тем, В. П. Семёнов-Тян-Шанский, рассматривая граничность как процесс разделения пространства, считал, что *рубежи* – это резкие линии смены одного геокомпонента другим, а границы – это всегда *пределы* или расплывчатые полосы постепенных переходов [1].

Целью нашего исследования стало изучение массового сознания (региональной идентичности) жителей административно-территориального пограничья между

Республикой Крым и городом федерального значения Севастополем для выявления наличия/отсутствия социокультурного рубежа между этими регионами.

Материалы и методы

Источниками для проведения исследования послужили результаты опроса сельских жителей, проживающих в населённых пунктах Бахчисарайского муниципального района Республики Крым (Угловое, Суворово, Залесное, Железнодорожное, Холмовка, Соколиное) и входящих в состав Нахимовского и Балаклавского районов города федерального значения Севастополь (Андреевка, Вишнёвое, Терновка, Верхнесадовое, Фронтное, Родниковое).

Сельские поселения выбирались дихотомично (попарно), в расположении с обеих сторон административной границы между Республикой Крым и городом федерального значения Севастополем. Населённые пункты отбирались не только с учётом их близости к административному пограничью, но и по факту подобности их географического положения: приморского, придорожного (вблизи авто- и железнодорожных магистралей), долинного (в горных и речных долинах), горного (географически удалённого).

В качестве генеральной совокупности выступали жители указанных выше сёл старше 18-ти лет: Угловое (2550 чел.), Суворово (390 чел.), Залесное (222 чел.), Железнодорожное (970 чел.), Холмовка (1799 чел.), Соколиное (947 чел.), Андреевка (1319 чел.), Вишнёвое (679 чел.), Терновка (1739 чел.), Верхнесадовое (2071 чел.), Фронтное (760 чел.), Родниковое (543 чел.). Численность населения сёл от 18-ти лет и старше приведена по данным Итогов Переписи населения Крымского федерального округа 2014 года.

Общее количество респондентов составило 120 человек. Содержание вопросов анкеты было направлено на выявление наличия или отсутствия ментальных границ «малой родины» у жителей Бахчисарайской и Севастопольской частей приграничья, характера их соседских связей (трудовые, родственные, торговые, культурные, досуговые), частоту и глубину этих связей, места города федерального значения Севастополь в географическом конструкте «Крым».

Доля опрошенных, достигших восемнадцатилетнего возраста, от 7111 жителей в отобранных сельских населённых пунктах Севастопольского региона составляет 0,87%, доля опрошенных в возрасте от 18 лет и старше от 6878 в отобранных сельских населённых пунктах Бахчисарайского района – 0,84 %. Общая доля выборочной совокупности в селах Бахчисарайского муниципального района и в селах Нахимовского и Балаклавского районов города федерального значения Севастополь – 0,855%. Это достаточная репрезентативность опроса для отображения мнения генеральной совокупности жителей исследуемых регионов.

Половозрастная структура 120 опрошенных респондентов в целом отображает половозрастную структуру населения сельской местности Крыма – 30% опрошенных в возрасте 46-60 лет, 27% – старше 60, 26% – 31-45 лет, доля людей в возрасте до 30 лет – 17%, 54% опрошенных – женщины, соответственно 46% – мужчины.

В национальной структуре опрашиваемых авторы статьи придерживались случайной выборки, в результате от общего количества опрошенных 62% составили русские, 22% – крымские татары, 14% – украинцы, 2% – представители других национальностей.

Опрос подготовлен и проведен авторами данной работы при участии магистров кафедры экономической и социальной географии и территориального управления

факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского 6-7 июля 2019 года.

В работе использованы опубликованные материалы государственной статистики относительно численности и этнического состава жителей населённых пунктов. Эти материалы, наряду с результатами анкетного опроса были положены в основу составления картосхем, иллюстрирующих степень сформированности у населения исследуемой территории региональной идентичности.

Картографическая интерпретация результатов социологического опроса, проведённого среди жителей сёл Севастопольского региона и Бахчисарайского муниципального района, выполнена авторами в традициях разработки ментальных карт [2-5]. Толкование понятия «ментальная карта» и методика её составления дискуссионны [6; 7]. На наш взгляд, отнесение того или иного картографического произведения к ментальным картам должно основываться на анализе его содержания. Ментальная карта, прежде всего, отражает пространственные представления индивида или группы людей. Создание ментальных картографических произведений выполняется по двум основным направлениям:

- картографическая репрезентация представлений о территории, существующих в сознании информаторов, и выполняемая ими непосредственно по заданию исследователей;
- составление картографических характеристик территории самими исследователями, на основе представлений индивида или социальной группы, способами традиционного картографирования [3; 8].

В статье картографическая интерпретация результатов исследования проведена в рамках второго направления создания ментальных карт. При разработке их сюжетов учитывалась функция и тематика вопросов, задаваемых респондентам в ходе социологического опроса. Выбор способов картографирования осуществлялся в зависимости от типа вопроса в анкете. Результаты опроса привязывались к конкретному населённому пункту. В результате для картографирования ответов респондентов на вопросы анкеты были выбраны следующие способы:

- для закрытых и полузакрытых простых вопросов – способы значков и локализованных диаграмм;
- для картографирования ответов на закрытые и полузакрытые сложные (многосоставные) вопросы были подобраны локализованные диаграммы матричного типа и векторные диаграммы, обладающие высокой информационной емкостью.

В соответствии с перечисленными способами были составлены следующие тематические карты: «Малая родина» в представлениях жителей приграничных сёл города Севастополя и Бахчисарайского района»; «Особый статус Севастополя в представлениях жителей приграничных сёл города Севастополя и Бахчисарайского района»; «Причины и частота поездок жителей приграничных сёл города Севастополя и Бахчисарайского района» (Рис. 1-3).

В целом статья выполнена в рамках междисциплинарного социокультурного подхода, который предполагает изучение влияния системы общественных ценностей на возникновение в нём разного рода противоречий и базируется на познании способов проникновения различных культурных влияний в человеческие отношения. В отечественной общественной географии такой подход позволяет выявить характеристики территории с позиций проявленности на ней различных моделей поведения людей, что важно при изучении трансформационных процессов в обществе.

В рамках социокультурного подхода изучение граничности (рубежности) пространства представлено в трудах Н. В. Багрова [9], В. А. Дергачева [10], В. А. Колосова [11]. Методика выявления социокультурных рубежей апробирована Н. Н. Масловой и А. Б. Швец [12] для одного из регионов центральной части Украины. Анализ трансформации картографических образов административно-территориального деления Крыма проведён в работах С. А. Ефимова [13], А. Г. Шевчука [14].

Результаты и обсуждение

Географический конструкт «Крым» с 2014 г. включает в себя два административно-территориальных субъекта: Республику Крым и город федерального значения Севастополь. Фактически на Крымском полуострове существуют «два Крыма». Это разграничение зафиксировано на современных картах административно-территориального деления Крымского полуострова.

Особый статус Севастополь получил с момента своего основания в 1783 г. В процессе многочисленных преобразований сетки административно-территориального устройства Крымского полуострова особость статуса Севастополя сохранилась до настоящего времени. Особость Севастополя сформирована комплексом причин. Приморское географическое положение города в пределах уникальной береговой линии, позволявшей строить и укрывать от неприятеля в многочисленных бухтах военные корабли, превратили Севастополь в место главного базирования военного Черноморского флота Российской империи, город-крепость на её южных рубежах. По замыслу Г. А. Потёмкина, Севастополь должен был стать ещё и «полуденной (южной) столицей», наряду с Петербургом – северной столицей и Москвой – столицей средней [15].

Эволюция административного статуса Севастополя прослеживается по картам территориального устройства Крыма XVIII–XXI вв. [14]. С момента основания города и до 1864 года Севастополь имел статус военного губернаторства. На картах этого времени он обозначался границами городской застройки без сельского хинтерланда (зоны тяготения). В 1873 г. Севастополь получил административный статус градоначальства [16]. Эта административная единица, по сути, включала в свои пределы город с прилегающими землями, выделенный из территории губернии по причине особого значения или географического положения, и подчиняющийся непосредственно Министерству внутренних дел. Наряду с Севастопольским, в Крыму были Феодосийское (образовано в 1803 г., упразднено в 1829 г.) и Керчь-Еникальское (создано в 1821 г.) градоначальства.

С момента установления в Севастополе градоначальства начинается отсчёт его территориальным приращениям и преобразованию Севастополя в город-регион. Свой особый статус Севастополь имел и в советский период. Он был городом республиканского подчинения с прямым управленческим выходом на Москву, а в период нахождения в составе Украины стал городом центрального подчинения (наравне с Киевом) и отдельным 24-й субъектом украинской государственности. Современный Севастопольский регион занимает площадь 863,6 км² (2017 г.). По Закону города Севастополя от 03.06.2014 г. №19-ЗС «Об административно-территориальном устройстве города Севастополя» в его пределах находится 3 городских, 36 сельских и 2 населённых пункта без указания их категории. Административная граница Севастополя с Республикой Крым на местности имеет ряд спорных участков [17]. До конца 2019 г. правительство Севастополя планирует завершить работу по установлению линии прохождения границы с Республикой Крым в реалиях субъекта Российской Федерации.

«Малая родина» в представлениях жителей сёл Бахчисарайско-Севастопольского пограничья. Отвечая на вопрос о «малой родине», значительная часть респондентов (47,5% или 57 человек из 120 опрошенных) выбирала вариант «весь полуостров Крым». Пятая часть всех респондентов (21,7%) определили «малую родину» в границах родного села. Севастопольский регион в качестве своей «малой родины» определили 17,5% респондентов, Бахчисарайский регион – только 4,2%. На другие (свои) варианты пришлось 8,3% ответов. Из 120 респондентов только один человек не смог ответить на этот вопрос. Таким образом, в целом для жителей сёл Бахчисарайско-Севастопольского пограничья наиболее выражена крымская идентичность, а не мезорегиональная и локальная.

Результаты опроса обнаружили территориальные различия в ответах жителей Севастопольского региона и Бахчисарайского района (Рис. 1). Жители сёл Севастопольского региона практически в равной степени определили свою «малую родину» в границах всего Крыма (33,3%), Севастопольского региона (30%) и родного села (26,7%). Ответы жителей приграничных сёл Бахчисарайского района распределились следующим образом: 61,7% респондентов назвали своей «малой родиной» весь полуостров Крым, 16,7% – родное село, 8,3% – Бахчисарайский район, 6,7% – другой вариант. Примечательно, что в исследуемых селах Бахчисарайского района 5% респондентов своей «малой родиной» считают Севастопольский регион, зеркальной картины в севастопольских сёлах не наблюдалось.

Вопрос о «малой родине» был усилен в анкете ответами о том, жителями какой территории считают себя респонденты. 71,7% жителей Бахчисарайского района считают себя жителями Крыма, при том, что 18,3% респондентов района не отделяют Севастопольский регион от Крыма. 38,3% респондентов-севастопольцев назвали себя жителями Севастопольского региона, 35% – жителями Крыма, 25% – не отделяют Севастопольский регион от Крыма.

В совокупности эти результаты указывают на то, что у жителей приграничных сёл Севастопольского региона мезорегиональная (Севастопольская) и локальная территориальная идентичность проявлена в большей степени, чем в соседнем Бахчисарайском районе, для жителей которого характерно доминирование крымской идентичности.

Данный тезис хорошо иллюстрируют результаты в сопредельных сёлах. Например, в сёлах Фронтное (г. Севастополь) и Холмовка (Бахчисарайский район), расположенных в долине р. Бельбек на расстоянии менее 1 км, заметно различаются результаты по части севастопольской и крымской идентичности. Похожая ситуация в сопредельных сёлах Андреевка и Угловое, Вишнёвое и Суворово, Терновка и Залесное.

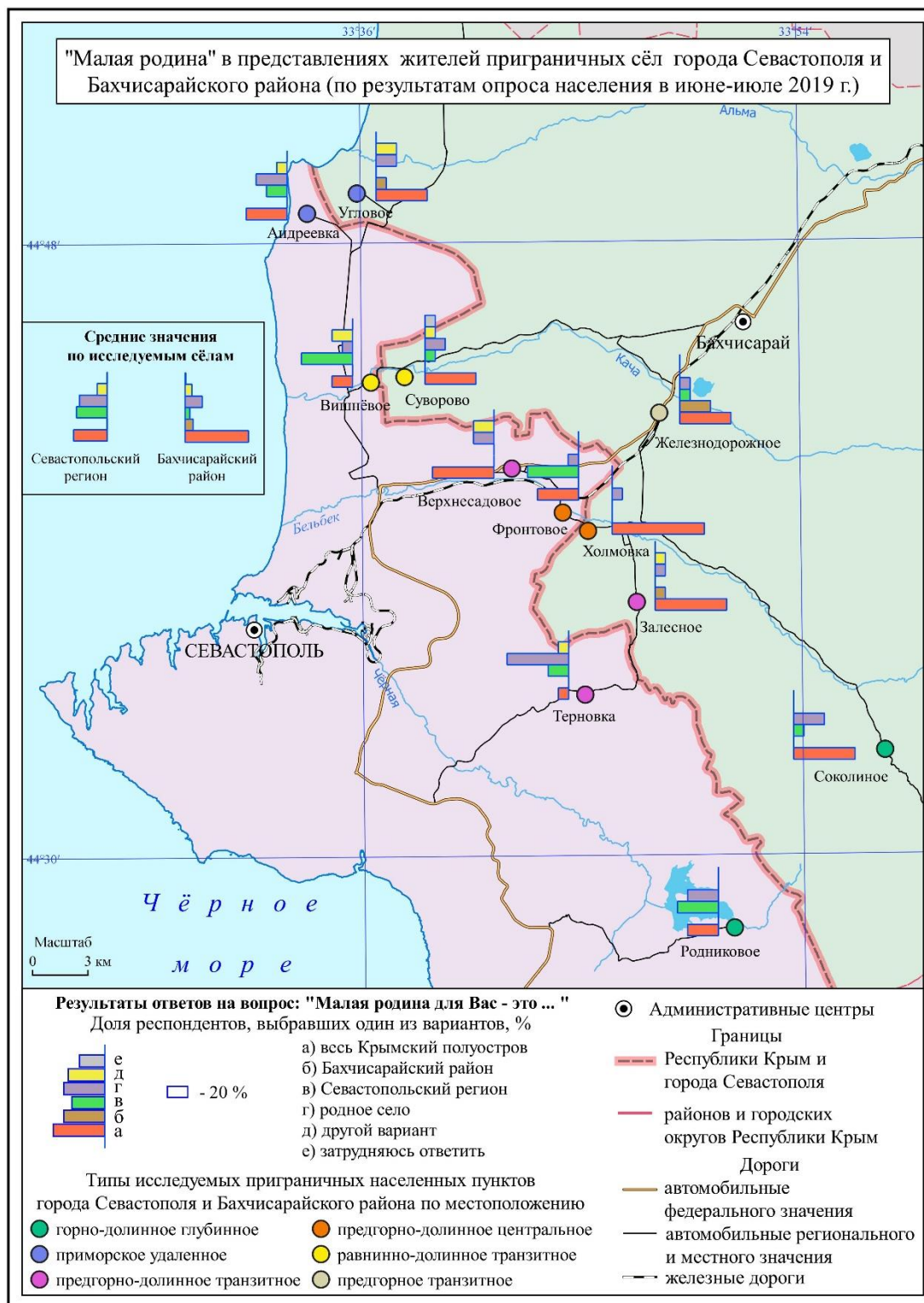

Рис. 1. «Малая родина» в представлениях жителей сёл города Севастополя и Бахчисарайского района (по результатам опроса в июне-июле 2019 г.)

Составлено авторами

Севастопольский регион – особая территория: pro et contra. Респондентам по обе стороны границы был задан вопрос: «Для Вас Севастопольский регион является особой территорией или частью всего Крыма?». 61,7% опрошенных определили

Севастопольский регион как часть всего Крыма, треть респондентов выделили его в особую территорию. В разрезе сёл разных административных единиц мнения жителей несколько отличались. Севастопольцы в большей степени подчеркивают «особость» своего региона (36,7% против 25% результатов в Бахчисарайском районе), хотя большая часть респондентов региона (56,7%) ментально не отделяют его от всего Крыма.

Примечательно, что из исследуемых населенных пунктов в двух сёлах Севастопольского региона – Фронтном и Терновке – и двух сёлах Бахчисарайского района – Железнодорожном и Залесном – доминировало представление о Севастополе как об особой территории. В селе Холмовка, сопредельном с селом Фронтным, напротив, резко проявлено (90% всех ответов) представление о Севастополе как о части всего Крыма, больше – только в с. Угловом Бахчисарайского района, в котором 100% всех респондентов определили Севастопольский регион частью всего Крыма. Такие противоречивые ответы в сопредельных приграничных сёлах и различия результатов от села к селу внутри административных образований указывают на то, что на вопрос об «особости» Севастополя не существует однозначного ответа в представлениях жителей Бахчисарайско-Севастопольского пограничья.

Для определения степени проявленности социокультурной и ментальной границы по административному рубежу Севастополя и Республики Крым в анкету был включён вопрос о существовании различий между жителями двух субъектов. Обобщенный результат по сёлам Севастопольского региона и Бахчисарайского района показал, что из 120 участников опроса 59 человек (49,2%) отметили наличие различий между жителями двух крымских субъектов, 52 человека (43,3%) указали на отсутствие таковых, 9 человек (7,5%) затруднились с ответом. Примечательно, что в такой постановке вопроса (да/нет) результаты по Севастопольскому региону и Бахчисарайскому району практически одинаковы (Рис. 2). Имеющиеся отличия между жителями сопредельных территорий севастопольцы чаще всего определяли в области патриотизма (21%), а жители Бахчисарайского района – в уровне культуры и мировоззрения (19,4%). Каждый десятый респондент добавлял список имеющихся вариантов ответов своим. Например, указывалось различие в уровне доходов, качестве жизни и даже в наличии большего числа олигархов на территории Севастополя.

В разрезе сёл по вопросу об особости Севастопольского региона сложно найти единство во мнениях. На карте не существует ни одной повторяющейся матричной диаграммы даже для сёл, расположенных поблизости друг от друга (Рис. 2). Географическая удалённость сёл влияет на снижение разнообразия и частоты выбора респондентами вариантов ответов на поставленный вопрос об особости Севастопольского региона. Показательными в этом отношении являются ответы жителей сёл Соколиное и Родниковое, расположенных в горной местности исследуемого приграничья. Наиболее категоричными в пользу отсутствия каких-либо различий между жителями двух регионов были респонденты из сёл Андреевка и Верхнесадовое Севастопольского региона и села Угловое Бахчисарайского района.

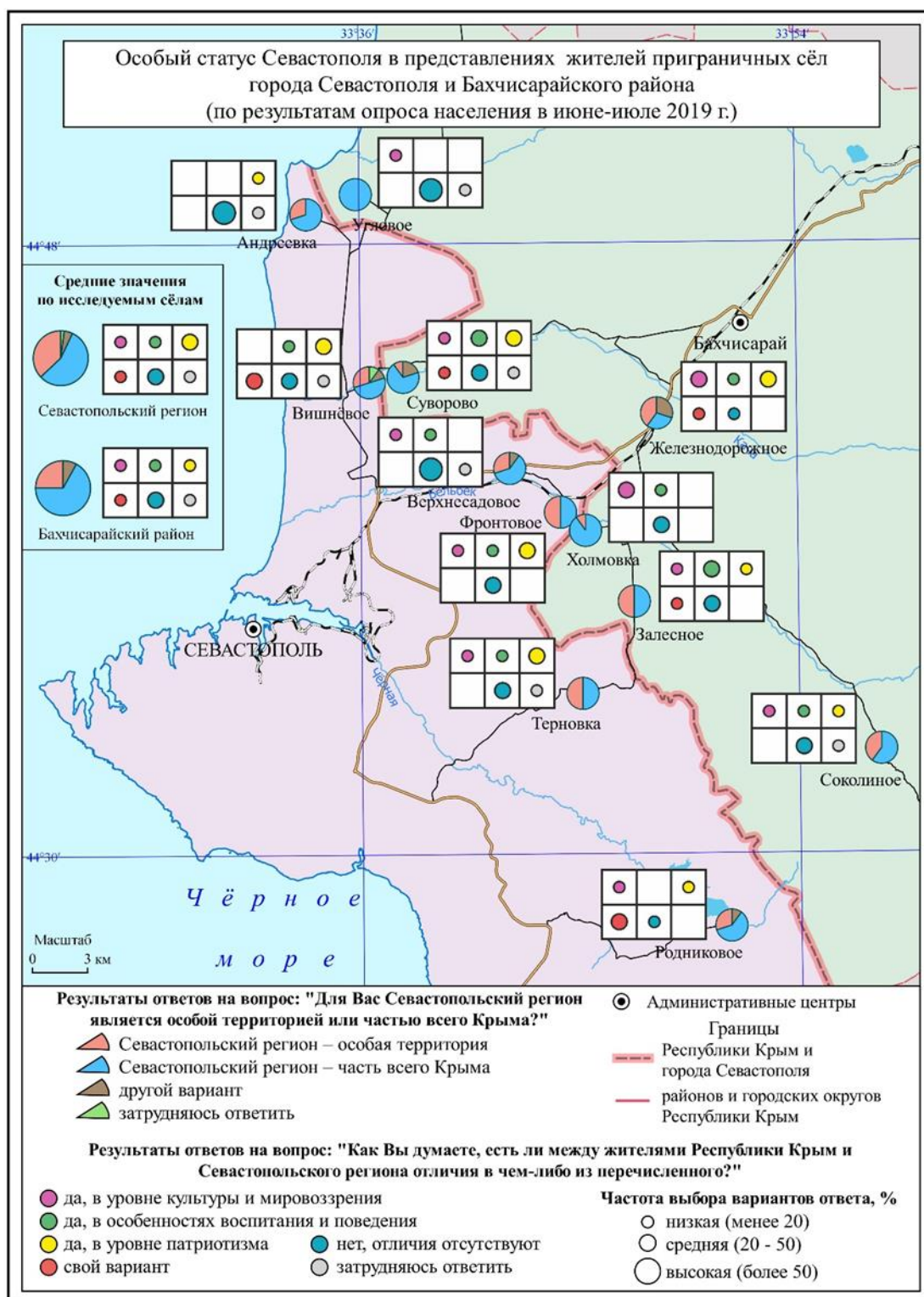

Рис. 2. Особый статус Севастополя в представлениях жителей приграничных сёл Севастопольского региона и Бахчисарайского района (по результатам опроса населения в июне-июле 2019 г.)

Составлено авторами

Мобильность населения приграничных сёл. Выраженность социокультурной рубежности территорий в представлениях жителей приграничья во многом определяется

их мобильностью. Во время поездок за пределы своего населённого пункта люди обмениваются духовными и материальными ценностями, пересекают административные границы, ментально осваивая новые территории и расширяя представления о родном крае. Подобная ситуация актуальна для периферийных, удалённых от экономических и административных центров сёл. В связи с этим в ходе нашего исследования респондентам были заданы вопросы о причинах и частоте их поездок за пределы своего села в Севастопольский регион и другие районы Республики Крым (Рис. 3).

В целом около 96% респондентов из 12 исследуемых приграничных сёл выезжают за пределы своего населённого пункта хотя бы 1 раз в год. Результаты опроса показали, что жители приграничья отличаются слабой мобильностью: более 66% респондентов указали, что покидают населённый пункт постоянного проживания не более 1 раза в месяц, еженедельные поездки совершают 33% опрошенных, из них регулярно – 15%. Для Бахчисарайско-Севастопольского приграничья характерна активная маятниковая миграция жителей Бахчисарайского района в Севастопольский регион. Еженедельно около 40% опрошенных бахчисарайских жителей приграничья (из них 23% – более 1 раза в неделю) выезжает с разными целями в Севастополь. В другие районы и города Республики Крым из приграничных сёл Севастополя и Бахчисарайского района еженедельно выезжает не более 26% всех опрошенных.

Таким образом, Севастопольский регион является более привлекательным для населения обеих сторон приграничья. Сказывается влияние крупно городского поселения Севастополя, социально-экономическая система которого обладает большими возможностями удовлетворения потребностей сельских жителей, в сравнении с городом Бахчисараем. Подтверждением тому является исследование, проведенное одним из авторов данной статьи еще в 2000 году [18]. Согласно полученным в упомянутом исследовании результатам было установлено, что граница Севастопольского регионального рынка труда выходит за свои административные границы и охватывает практически все приграничные с Севастопольским регионом населенные пункты, территориально входящие в состав Бахчисарайского административного района Автономной Республики Крым. Объяснение данному факту – более широкий спектр мест приложения труда, хорошая транспортная доступность (временная и комбинаторная) и более высокий уровень оплаты труда.

В ходе опроса установлено, что чаще всего респонденты из приграничных севастопольских сёл осуществляют поездки по Севастопольскому региону для осуществления покупок и продажи собственных товаров (80% ответов), получения медицинских и туристско-рекреационных услуг (по 75% ответов), с аналогичными целями они чаще всего посещают регионы Республики Крым. Жители бахчисарайских приграничных сёл чаще всего посещают Севастопольский регион с рекреационными целями (71,7% ответов) и по работе (51,7% ответов).

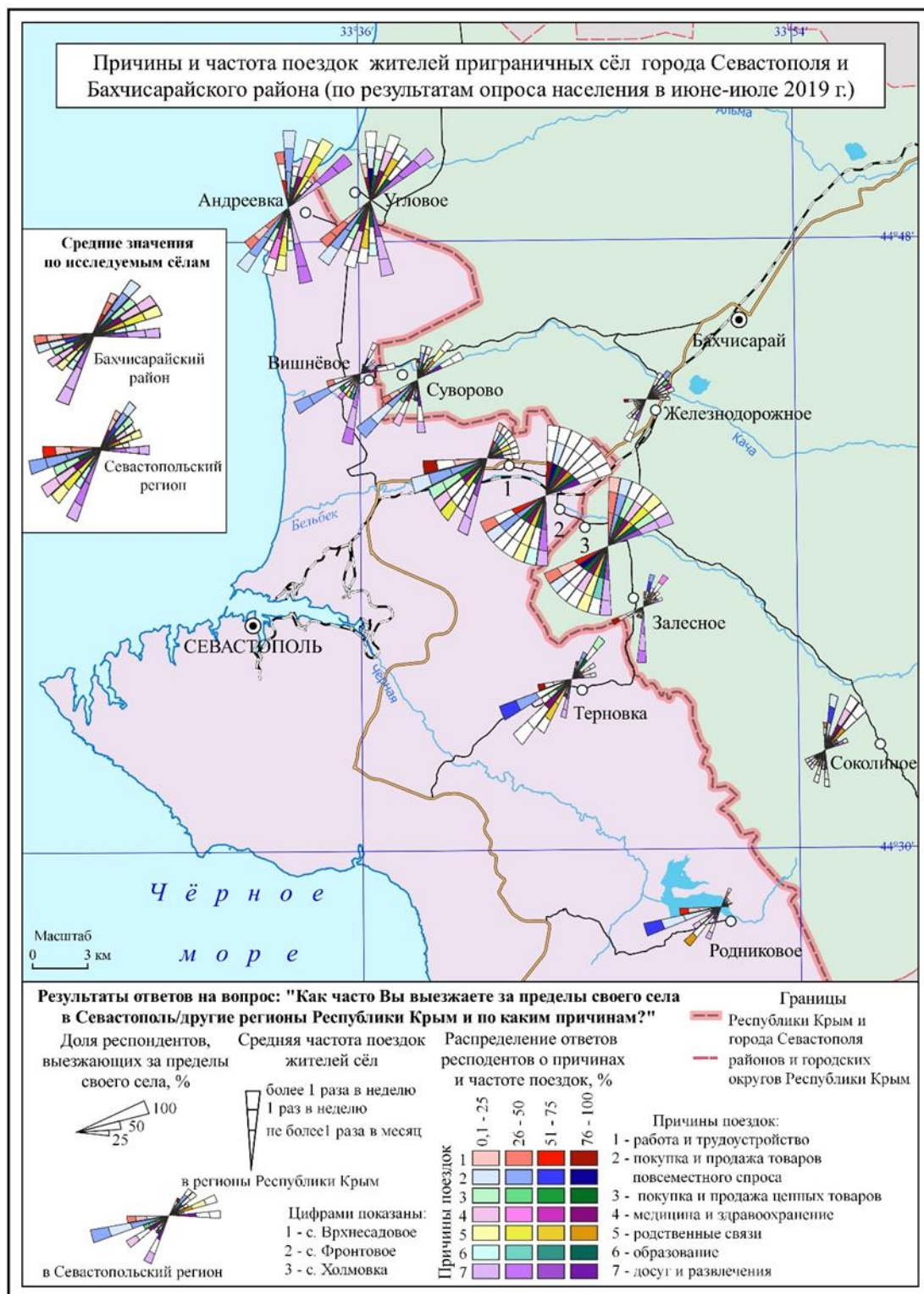

Рис. 3. Причины и частота поездок жителей приграничных сёл Севастопольского региона и Бахчисарайского района (по результатам опроса населения в июне-июле 2019 г.)

Составлено авторами

Другим маркером социокультурного единства смежных территорий Севастополя и Республики Крым являются родственные связи их жителей. Среди жителей приграничных сёл Севастопольского региона больше тех, кто посещает родственников, проживающих в этом же регионе (70% респондентов, из них больше половины – не реже 1 раза в неделю), а не родственников из Республики Крым (46,7% респондентов, из них 2/3 – не чаще 1 раза в месяц). В сёлах Бахчисарайского района в сфере родственных связей сложилась зеркальная картина по отношению к Севастопольскому региону (Рис.3). Еще меньше степень мобильности в сёлах по обе стороны границы в сфере образования.

Отметим следующую геодемографическую особенность: чем ближе расположены сопредельные приграничные сёла друг к другу, тем больше сходств в миграционном поведении их жителей (например, пары сёл Андреевка и Угловое, Вишнёвое и Суворово, Фронтное и Холмовка). Напротив, удаленные не только друг от друга, но и от региональных центров, сёла демонстрируют диаметрально противоположное миграционное поведение по интенсивности и территориальной структуре поездок (например, сёла Родниковое и Соколиное).

Выводы

Результаты проведенного исследования не дают однозначного ответа на вопрос о существовании или отсутствии ментального социокультурного рубежа между Республикой Крым и Севастопольским регионом. Это подтверждают ответы респондентов Бахчисарайско-Севастопольского приграничья не сумевших чётко идентифицировать границы географических понятий «Крым», «Республика Крым», «Севастополь» и территориями, соответствующими этим топонимам. Ментальная граница «Крым–Севастополь» и «Республика Крым–Севастополь» является для сельского населения приграничья размытым конструктом. Для устранения указанной понятийной нечёткости, вероятно, требуется расширение географии опроса и подключение к мнениям сельских жителей о существовании ментальной границы между Севастополем и Республикой Крым ответов жителей крупных городов: Севастополя, Симферополя, Керчи.

Существующие в ментальном пространстве противоречия в вопросах о границах «малой родины», особом статусе Севастополя, различиях жителей двух соседствующих крымских субъектов не находят свое отражение в реальных связях смежных приграничных населённых пунктов. Результаты проведенного опроса указывают на то, что сопредельные территории Севастопольского региона и Республики Крым взаимодействуют больше в экономической сфере, нежели в гуманитарной.

Административная граница города федерального значения Севастополя и Республики Крым не является жестким рубежом социокультурных и экономических контактов жителей приграничных сёл. Барьерность этой границы обнаруживается только в сфере предоставления льгот на транспорте, обслуживании населения в сфере медицины, образования и связи. Барьерность административной границы ощущают только жители сёл Бахчисарайского района, и высказываются за её отмену.

Литература

1. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Район и страна. М.Л., 1928. С.9-15.

2. Веселкова Н. В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2010. №31. С. 5-29.
3. Грибок М. В. Картографическое отображение воздействия средств массовой информации на формирование образов регионов России // Вестник МГУ. Серия 5. География. 2008. №4. С. 41-45.
4. Чихичин В. В. Географический анализ образов городов ставропольского края: дисс. ... канд. ... геогр. наук: 25.00.24. Ставрополь. 2006. 181 с.
5. Шенк Ф. Б. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2001. №4. С. 4-17.
6. Калущков В. Н. О ментальных картах, terra incognita и географической картине мира // Псковский региональный журнал. 2017. №4(32). С. 54-67.
7. Митин И. И. Ментальные карты как инструмент комплексного культурно-географического исследования: анализ подходов // Географический вестник. 2018. №4(47). С. 21-33.
8. Серапинас Б. Б. Мысленные геообразы и ментальные геоизображения // Вестник МГУ. Серия 5. География. 2007. №1. С. 8-12.
9. Багров Н. В. Региональная геополитика устойчивого развития. К.: Лыбидь, 2002. 256 с.
10. Дергачев В. А. Раскаленные рубежи. Одесса: Астропринт. 1998. 104 с.
11. Российское пограничье: вызовы соседства / под ред. В.А. Колосова. – М.: ИП Матушкина И. И., 2018. 562 с.
12. Швец А. Б., Маслова Н. Н. Социокультурная рубежность центральноукраинского пространства // Культура народов Причерноморья. 2008. №129. С. 27–32.
13. Ефимов С. А., Угаров С. Г., Селезнёва О. А. Геоинформационная реконструкция административно-территориального устройства Крыма как опыт развития электронно-картографических сегментов библиотек // Культура народов Причерноморья. 2007. №10. Т.2. С. 105-112.
14. Шевчук А. Г., Беднарский И. Г., Швец А. Б., Ефимов С. А., Кравцова Л. П. Административно-территориальное устройство Крыма в документах и картографических образах XVIII-XXI вв. Симферополь: СФ НИСИ, ВГМИ «Таврия», 2006. 72 с.
15. Екатерина II. Г. А. Потемкин. Личная переписка (1769-1791) / Издание подготовил В. С. Лопатин. М.: Наука, 1997. С. 172. 992 с.
16. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783-1997 гг. / Справочник. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. 464 с.
17. Севастополь установит админграницу с Крымом до конца года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://primechaniya.ru/home/news/mart-2019/sevastopol-ustanovit-admingranicu-s-krymom-do-konca-goda/>.
18. Воронін І. М. Формування територіальної системи ринку праці в нових економічних умовах (на прикладі АРК і м. Севастополь) / Автореф. дис... к-та геогр. наук: 11.00.02. Одеса. 2000. 16 с.

Shvets A. B.¹
Voronin I. N.²
Volkhin D. A.³
Yakovlev A. N.⁴

About the existence of a social and cultural boundary on the administrative border between the Republic of Crimea and the city of Federal value Sevastopol

1; 2; 3; 4 V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Russian Federation, Simferopol
e-mail: ¹fusion10@mail.ru; ²voronin.igor45@gmail.com;
³lomden@mail.ru; ⁴andrey_yakovlev84@mail.ru

Abstract. *The article considers the probability of the existence of a mental border between the Sevastopol region and the Republic of Crimea. Proof of the existence of such a border was conducted on the basis of a survey of rural residents living in 12 border villages of the Sevastopol region and the Bakhchisarai municipal district of the Republic of Crimea. The original mental maps of the results of the survey of rural residents of the administrative border are compiled. The markers of the small homeland of borderland residents, the frequency of their trips to neighboring regions, the sense of the barrier of the socio-cultural boundary between Sevastopol and the Republic of Crimea are determined.*

Key words: *geography, mental maps, Republic of Crimea, city of Federal significance Sevastopol.*

References

1. Semenov-Tyan-Shanskij V. P. Rajon i strana. M.- L., 1928. S.9-15. (in Russian).
2. Veselkova N. V. Mental'nye karty goroda: voprosy metodologii i praktika ispol'zovaniya // Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie. 2010. №31. S. 5-29 (in Russian).
3. Gribok M. V. Kartograficheskoe otobrazhenie vozdejstviya sredstv massovoj informacii na formirovanie obrazov regionov Rossii // Vestnik MGU. Seriya 5. Geografiya. 2008. №4. S. 41-45 (in Russian).
4. Chihichin V. V. Geograficheskij analiz obrazov gorodov stavropol'skogo kraja: diss. ... kand. ... geogr. nauk: 25.00.24. Stavropol', 2006. 181 s. (in Russian).
5. Shenk F. B. Mental'nye karty: konstruirovaniye geograficheskogo prostranstva v Evrope // Politicheskaya nauka. Politicheskij diskurs: Istoriya i sovremennye issledovaniya. 2001. №4. S. 4-17 (in Russian).
6. Kaluckov V. N. O mental'nyh kartah, terra incognita i geograficheskoy kartine mira // Pskovskij regional'nyj zhurnal. 2017. №4(32). S. 54-67 (in Russian).
7. Mitin I. I. Mental'nye karty kak instrument kompleksnogo kul'turno-geograficheskogo issledovaniya: analiz podhodov // Geograficheskij vestnik. 2018. №4(47). S. 21-33 (in Russian).
8. Serapinas B. B. Myslenkiye geoobrazy i mental'nye geoizobrazheniya // Vestnik MGU. Seriya 5. Geografiya. 2007. №1. S. 8-12 (in Russian).
9. Bagrov N. V. Regional'naya geopolitika ustojchivogo razvitiya. K.: Lybid', 2002. 256 s. (in Russian).
10. Dergachev V. A. Raskalennyye rubezhi. Odessa: Astroprint, 1998. 104 s. (in Russian).
11. Rossijskoe pogranich'e: vyzovy sosedstva / pod red. V. A. Kolosova. M.: IP Matushkina I. I., 2018. 562 s. (in Russian).
12. Shvets A. B., Maslova N. N. Sociokul'turnaya rubezhnost' central'noukrainskogo prostranstva // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2008. №129. S. 27-32 (in Russian).

13. Efimov S. A., Ugarov S. G., Seleznyova O. A. Geoinformacionnaya rekonstrukciya administrativno-territorial'nogo ustrojstva Kryma kak opyt razvitiya elektronno-kartograficheskikh segmentov bibliotek // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2007. №100, T.2. S. 105-112 (in Russian).
14. Shevchuk A. G., Bednarskij I. G., Shvets A. B., Efimov S. A., Kravcova L. P. Administrativno-territorial'noe ustrojstvo Kryma v dokumentah i kartograficheskikh obrazah XVIII-XXI v.v. Simferopol': SF NISI, VGMI «Tavriya», 2006. 72 s. (in Russian).
15. Ekaterina II. G. A. Potemkin. Lichnaya perepiska (1769-1791) / Izdanie podgotovil V.S. Lopatin. M.: Nauka, 1997. S.172. 992 s. (in Russian).
16. Administrativno-territorial'nye preobrazovaniya v Krymu. 1783-1997 g.g. /Spravochnik. Simferopol': Tavriya-Plyus, 1999. 464 s. (in Russian).
17. Sevastopol' ustanovit admingranicu s Krymom do konca goda URL: <https://primechaniya.ru/home/news/mart-2019/sevastopol-ustanovit-admingranicu-s-krymom-do-konca-goda>. (in Russian).
18. Voronin I. M. Formuvannya teritorial'noi sistemy rinku praci v novih ekonomichnih umovah (na prikladi ARK i m. Sevastopol') / Avtoref. dis... k-ta geogr. nauk: 11.00.02. Odesa, 2000. 16 s. (in Ukrainian).

Поступила в редакцию 05.08.2019 г.